

Половина учеников относилась к тем людям, которые на людях вместе с тобой вздыхают, жалуются и причитают, а за спиной тайком вкалывают и уходят от тебя вперёд на километр.

Эти сознательные трудяги тщательно разобрали материал заранее, поэтому и написали неплохо.

Другая часть тоже что-то предварительно читала, но из разряда «полистал страницы, особенно не напрягая голову».

Подготовились кое-как, написали тоже кое-как, а сдать или нет — уже как судьба решит.

Ну а оставшиеся вообще не открывали учебник. Они даже не знали, что изучается в первой главе, и всю контрольную угадывали.

Подлость математики как предмета заключалась в том, что варианты ответов вечно выглядели почти одинаково, так что даже народные «правила угадывания» не помогали.

Можно представить, насколько пёстрым получился разброс баллов.

После рассказа Ду Цзэ у Вэнь Чжу в душе тоже стало немного тревожно.

Похоже, учителя Первой средней школы Юньчэна любили действовать совсем не по шаблону.

Вэнь Чжу медленно сложил контрольную и убрал в парту рядом. Внутри, вообще-то, было не пусто: там ровными стопками лежали две кучки книг, красная и чёрная ручки и кубик Рубика пять на пять. Вэнь Чжу аккуратно положил работу туда.

Подумав о ещё не встреченном новом соседе по парте, он всё же решил спросить и поднял глаза на Ду Цзэ, который продолжал предаваться унынию.

— А где мой сосед?

— Брат Ло? А, у него сегодня дела, он отпросился. Только завтра придёт.

— А-а.

Вэнь Чжу кивнул и больше не стал спрашивать.

В душе он лишь надеялся, что новый сосед окажется человеком, с которым легко договориться.

Вэнь Чжу оглядел класс.

Над кафедрой, по обе стороны от часов, висели два больших мотивационных плаката.

Слева тремя строками, выстроенными трапецией, были напечатаны жирные красные слова: «Трижды в день спрашиваю себя: высокий ли я? богатый ли? красивый ли? Нет? Тогда марш учиться!»

Справа — лозунг в стиле «сначала пощёчина, потом пряник»: «Пять главных секретов отличной успеваемости».

Ещё ниже, слева от доски, висела ярко-красная табличка обратного отсчёта до гаокао. На ней мелом уже было написано число оставшихся дней.

А над самой доской слева направо полностью располагалось недельное расписание.

Вэнь Чжу чуть наклонился к Ду Цзэ:

— У нас утром пять уроков? По сорок минут каждый?

Тогда ровно в двенадцать должен быть конец занятий. Всё сходилось идеально.

Ду Цзэ поправил очки на переносице и бросил взгляд на расписание:

— Ага. Только последний урок длится сорок пять минут.

Вэнь Чжу замер, в глазах появилось недоумение.

— Сорок пять? Почему время другое?

Раньше в Лисяньской средней школе у него утром было всего четыре урока, каждый по сорок пять минут, и ровно в двенадцать все шли обедать.

Ни секунды задержки.

Ду Цзэ пожал плечами.

— А всё потому, что завуч боится, что мы будем отбирать еду у выпускников. Поэтому у первого и второго года последний урок продлили до сорока пяти минут, и заканчиваем мы в 12:05. Третьему году дают пять минут форы, чтобы первыми встать в очередь в столовую.

Так вот в чём дело. Впрочем, это было понятно: выпускному году время нужнее, подумал Вэнь Чжу.

Десятиминутная перемена пролетела быстро.

Пятым уроком была физика. Учитель объяснял новую тему большую часть занятия, а потом дал всем задачи для практики.

Когда прозвенел звонок, Вэнь Чжу машинально собрался вставать.

Но все остальные как сидели, так и остались на местах.

Вэнь Чжу тут же вспомнил: до конца ещё пять минут.

В соседнем корпусе, похоже, учился весь третий год. Оттуда уже доносился топот множества ног — старшеклассники торопились в столовую. Даже не глядя было нетрудно представить масштаб зрелища.

Через пять минут.

Давно готовившиеся к старту ученики второго года, класса 3, словно стая птиц, вырвавшаяся из клетки, с невероятной скоростью вылетели через переднюю и заднюю двери.

Учитель физики к такому давно привык и совершенно спокойно собирал материалы.

Через пять секунд.

Во всём классе остались только учитель физики и Вэнь Чжу.

Пожилой и молодой уставились друг на друга через весь кабинет.

Вэнь Чжу:

«...»

Хуже всего, когда воздух внезапно становится слишком тихим...

Учитель физики складывал учебники на кафедре и одновременно смотрел на нового переводного ученика, который всё ещё немного растерянно сидел за партой.

— Новенький, а чего не побежал за основной армией обедать?

— Эм... уже иду. До свидания, учитель.

Вэнь Чжу неловко улыбнулся, схватил рюкзак и тихонько ускользнул через заднюю дверь в сторону столовой.

Столовая Первой средней школы Юньчэна занимала три этажа.

Многофункциональный корпус соединялся со столовой, поэтому Вэнь Чжу не пришлось спускаться на первый этаж: с третьего этажа корпуса можно было сразу перейти на третий этаж столовой. Сейчас она напоминала улей — гул толпы слышался ещё издалека.

Столовая в Первой средней школе Юньчэна была очень красивой.

В оформлении сочетались натуральные древесные оттенки и белый цвет. Пространство было светлым, просторным, простым и аккуратным.

На третьем этаже находилось двадцать окон выдачи. Над каждым висело табло с блюдами и ценами. Выбор был очень богатым.

Сейчас везде тянулись длиннющие очереди.

Вэнь Чжу встал в очередь к зоне риса с подливкой. Цена нескольких секунд промедления оказалась проста: он оказался почти в самом хвосте.

Людей было очень много, но только Вэнь Чжу стоял в свободной белой футболке с круглым воротом, светло-серых спортивных брюках и белых кедах, с чёрным рюкзаком за спиной.

На фоне моря одинаковой сине-белой формы он и без того сильно выделялся.

А с таким броским лицом, да ещё стоя спокойно и молча, он вообще не переставал ловить на себе чужие взгляды.

Вэнь Чжу делал вид, что не замечает.

К счастью, несмотря на длинную очередь, раздача шла быстро.

Блюда были расставлены в два яруса, и вокруг стояло множество вариантов риса с подливкой.

Вэнь Чжу взял порцию тушёной курицы хуанмэнь с рисом. На белом подносе еды было щедро.

Справа от него находилась очередь к лапше.

Там продавали разные виды тонкой лапши, кисло-острую фунчозу и другие блюда, а подавали их в больших светло-зелёных мисках.

Раньше в Лисяньской средней школе и рис, и кашу, и лапшу клали в огромные миски из нержавеющей стали. После еды, когда все бросали посуду в контейнер для сбора, всегда стоял оглушительный металлический грохот.

Вэнь Чжу приложил кампусную карту к автоматическому терминалу и заплатил десять юаней.

Помимо карты терминал принимал оплату распознаванием лица.

Но по дороге Вэнь Чжу почти не видел, чтобы кто-то этим пользовался. Чаще всего лицом платили девушки.

Наверное, при установке терминалов школа учла разницу в росте учеников, поэтому аппараты висели невысоко. Высоким парням, если они хотели оплатить лицом, приходилось наклоняться.

Все столы в столовой были цвета натурального дерева.

Были длинные на восемь мест и короткие на четыре.

Вэнь Чжу решил не усложнять и сел за ближайший четырёхместный стол. Он опустил голову и начал есть. Взгляды вокруг были совершенно не скрытыми, но он ел спокойно, не слишком быстро и не слишком медленно.

Закончив, Вэнь Чжу отнёс поднос к месту сбора посуды.

Когда он мыл руки у раковины, то увидел целый ряд питьевых аппаратов с тёплой водой, работающих круглосуточно, и только тогда вспомнил, что оставил бутылку в классе.

Вэнь Чжу побежал обратно.

Но, вернувшись, обнаружил, что большинство одноклассников вообще-то никуда не ушли.

<http://bllate.org/book/20862/2143375>